

Уже утром следующего дня Нин Шуцянь проснулась. Рана уже не болела так сильно, как в предыдущую ночь. Возможно, из-за того, что действие обезболивающего прошло, она все еще чувствовала, что рана невыносимо болит.

"Тетя Нин, ты проснулась!" Бледное лицо Ся Руя слегка покраснело от радости.

Нин Шуцянь выглядела бледной и слабой. Из-за потери крови ее настоящий возраст стал очевиден. Она посмотрела на Ся Руя рядом с ней и спросила, "Глупый ребенок, почему ты здесь?".

Ся Жуя закусил губы и ответила: "Дядя Вэнь позвонил мне утром и попросил приехать, чтобы сопровождать тебя. Только тогда я узнала, что с тобой что-то случилось!"

"Где твой дядя Вэнь?" Нин Шуцянь увидела, что ее огромные миндалевидные глаза слегка припухли, на бледном лице были слабые следы слез, оно выглядело обеспокоенным, и почувствовала себя очень тронутой.

Ся Руя улыбнулась и сказала: "Дядя Вэнь был рядом с тобой всю прошлую ночь и только сегодня утром пошел в офис".

Вспомнив, как Вэнь Хаовэнь вчера отложил свою работу, поспешил в больницу, чтобы сопровождать ее, говорил с ней нежно, осыпал ее любовью и заботой, Нин Шуцянь почувствовала прилив радости в своем сердце.

"Тетя Нин, доктор сказал, что вам пока нельзя ничего есть. Сначала выпейте немного воды". Ся Руя слегка поправила больничную койку, чтобы Нин Шуцянь могла слегка опереться на нее, поднесла к ее губам чашку с теплой водой и покормила ее.

Как только теплая вода коснулась ее губ, Нин Шуцянь почувствовала жажду и не могла не дотянуть до чашки.

После этого Ся Руя осторожно протерла губы Нин Шуцянь ватной палочкой, смоченной в оливковом масле.

Нин Шуцянь только почувствовала, как ее сухие, потрескавшиеся губы увлажнились, и посмотрела на Ся Руя еще более мягким взглядом.

Возможно, из-за слишком быстрого питья, Нин Шуцянь почувствовала колющую боль в животе и спросила с тревогой: "Как моя рана?".

Ся Руя помогла ей расправить одеяло и аккуратно зачесала назад волосы, упавшие на лицо.

"Не волнуйтесь, доктор сказал, что поскольку ваша рана находится в области живота, это немного повлияет на вашу повседневную жизнь. Однако все в порядке - после нескольких дней наблюдения в больнице и ухода за ней в течение некоторого времени после этого, она заживет!"

Нин Шуцянь не могла не вздохнуть с облегчением. Подсознательно она вспомнила, как Шэнь Мэнцин бросилась к ней, словно потеряв рассудок, звук "пссс", издаваемый ножницами, вонзающимися в ее плоть, все еще отдавался в ее ушах, а ощущение того, что ее тело постепенно холодеет, когда из него вытекает теплая кровь, заставило ее сильно испугаться.

Подняв голову, она увидела Шен Менгтинга - пара глубоких, черных глаз светилась

истерической ненавистью, словно безграничная черная дыра могла поглотить ее.

Она до сих пор помнила выражение лица Шен Менгтинга - неземное, как у призрака, жестокое, как у демона, страшное, как у зверя-людоеда. До сих пор, вспоминая об этом, ее сердце трепетало от страха.

В тот момент она почти думала, что умрет.

"Где Шен Менгтинг, эта маленькая сучка?" Глазные яблоки Нин Шуцянь внезапно выскочили, как у дохлой рыбы, выражение лица исказилось и стало злобным, словно она собиралась проглотить человека, а ее голос, вырвавшийся из глубины горла, прозвучал хрипло и ужасно, как треск цитры.

Ся Руя была застигнута врасплох и напугана страшным выражением лица и жутким голосом Нин Шуцянь. В ее сердце неконтролируемо возникло чувство страха, но она постаралась сохранить спокойствие и сказала: "Врач подтвердил, что у Шен Менгтинга очень серьезное бредовое расстройство - психически больной человек не должен нести никакой юридической ответственности за причинение вреда другим. Более того, мать Шен Менгтинга уже умерла. Без опекунов дальнейшее наказание невозможно. В настоящее время ее отправили в психиатрическую больницу".

"Значит, я зря получил травму?"

"Нин Шуцянь расширила глаза, не ожидая, что Шен Менгтинг, эта стерва, на самом деле не несет ответственности за нанесение ей увечий, потому что она психически больна.

Ся Руя беспомощно ответила: "С этим тоже ничего не поделаешь!".

Выражение лица Нин Шуцянь исказилось от ненависти и негодования. "Я не могу просто так отпустить эту маленькую сучку!"

Видя, что Нин Шуцянь разволновалась, Ся Руя поспешила взять ее за руку и утешить. "Тетя Нин, доктор сказал, что вам нужно хорошо залечить травму и не стоит слишком переживать".

Нин Шуцянь глубоко вздохнула и только тогда успокоила обиду и гнев в своем сердце. Вспомнив, как Шэнь Мэнцин вонзила ножницы в ее живот, она почувствовала необъяснимый страх в сердце. Она определенно не могла отпустить Шен Менгтинг - эта сука так сильно ее ненавидела, что оставить ее в живых было бы угрозой для ее жизни.

Ся Руя мягко сказала: "Тетя Нин, Шен Менгтинг, вероятно, придется провести остаток жизни в психиатрической больнице. Для нее это тоже форма наказания хуже смерти".

Почувствовав, что с ней немного считаются, Нин Шуцянь тоже успокоилась.

Ранее она ввела Хаовэня в заблуждение, переложив вину за свою травму на Вэнь Синя. Теперь, когда она подумала о Вэнь Сине, ее подозрительность усилилась: может ли все это быть делом рук Вэнь Синя?

Подумав об этом, она почувствовала, что это возможно. Ее руки неконтролируемо сжимались понемногу, а ненависть к Вэнь Синю постепенно усиливалась.

Увидев, что лицо Нин Шуцянь светится хищной ненавистью, Ся Руя так испугалась, что ее сердце бешено заколотилось, и только через некоторое время ей удалось успокоиться. "Тетя

Нин, что с тобой происходит?"

Нин Шуцянь вдруг отпустила свои крепко сжатые руки и расслабила застывшее тело. "Нет... ничего, просто подумала о некоторых вещах. Ах да, результаты экзаменов по окончании семестра уже известны? Как у тебя дела?"

Ся Жуйя кивнула и сказала: "Да, они вышли. У меня не все так хорошо, как у Синьи - она была пятой по уровню, а я только восьмой".

В школе Вэнь Синья была более выдающейся, чем она, во всех отношениях, превосходя ее везде, и все сравнивали ее с Вэнь Синьей, что делало ее невыносимой. Поэтому к этому экзамену она усердно готовилась. Полагая, что, в конце концов, поскольку Вэнь Синья не проходила формального среднего образования, у нее довольно слабые базовые знания, а учитывая, что программа средней школы предъявляла высокие требования к базовым знаниям, Вэнь Синья не справится лучше нее, какой бы умной она ни была. Поэтому, когда появились результаты, она просто не могла в это поверить.

Ся Жуйя вспомнила, что раньше она хотела позволить семье Ся воспользоваться преимуществами приобретения корпорацией Сяо группы Ай Шан, но семья Вэнь отказалась. Она думала, что без помощи семьи Ся корпорация Вэнь в этот раз понесет большие потери. Неожиданно корпорация Сяо не смогла приобрести группу Ай Шан, семья Цзян была исключена из четырех основных семей, группа Ай Шан фактически стала дочерней компанией корпорации Вэнь, а семья Вэнь в итоге посмеялась до последнего.

Она не верила, что Вэнь Синья не замешан в этом. Поэтому она послала кого-то расследовать это дело, но поняла, что Вэнь Синья уже давно начал собирать запасы группы Ай Шан и только ждал, когда его заманят.

Чем более выдающейся была Вэнь Синья, тем больше зависти, ненависти и негодования она испытывала. В ее сердце мгновенно расцвел несравненный цветок - любой бы с первого взгляда понял, что чем красивее что-то, тем оно ядовитее!

Нин Шуцянь с ненавистью сказала: "Минутный результат не имеет никакого значения. Еще неизвестно, кто будет смеяться последним!".

На нежном лице Ся Руя мгновенно появилась несравненно красивая улыбка. О да! Минутная победа или поражение не имели никакого значения. Важнее всего было то, кто будет смеяться последним.

Уже утром следующего дня Нин Шуцянь проснулась. Рана уже не болела так сильно, как в предыдущую ночь. Возможно, из-за того, что действие обезболивающего прошло, она все еще чувствовала, что рана невыносимо болит.

"Тетя Нин, ты проснулась!" Бледное лицо Ся Руя слегка покраснело от радости.

Нин Шуцянь выглядела бледной и слабой. Из-за потери крови ее настоящий возраст стал очевиден. Она посмотрела на Ся Руя рядом с ней и спросила, "Глупый ребенок, почему ты здесь?".

Ся Жуйя закусил губы и ответила: "Дядя Вэнь позвонил мне утром и попросил приехать, чтобы сопровождать тебя. Только тогда я узнала, что с тобой что-то случилось!"

"Где твой дядя Вэнь?" Нин Шуцян увидела, что ее огромные миндалевидные глаза слегка припухли, на бледном лице были слабые следы слез, оно выглядело обеспокоенным, и почувствовала себя очень тронутой.

Ся Руя улыбнулась и сказала: "Дядя Вэнь был рядом с тобой всю прошлую ночь и только сегодня утром пошел в офис".

Вспомнив, как Вэнь Хаовэнь вчера отложил свою работу, поспешил в больницу, чтобы сопровождать ее, говорил с ней нежно, осыпал ее любовью и заботой, Нин Шуцян почувствовала прилив радости в своем сердце.

"Тетя Нин, доктор сказал, что вам пока нельзя ничего есть. Сначала выпейте немного воды". Ся Руя слегка поправила больничную койку, чтобы Нин Шуцян могла слегка опереться на нее, поднесла к ее губам чашку с теплой водой и покормила ее.

Как только теплая вода коснулась ее губ, Нин Шуцян почувствовала жажду и не могла не допить всю чашку воды.

После этого Ся Руя осторожно протерла губы Нин Шуцян ватной палочкой, смоченной в оливковом масле.

Нин Шуцян только почувствовала, как ее сухие, потрескавшиеся губы увлажнились, и посмотрела на Ся Руя еще более мягким взглядом.

Возможно, из-за слишком быстрого питья, Нин Шуцян почувствовала колющую боль в животе и спросила с тревогой: "Как моя рана?".

Ся Руя помогла ей расправить одеяло и аккуратно зачесала назад волосы, упавшие на лицо.

"Не волнуйтесь, доктор сказал, что поскольку ваша рана находится в области живота, это немного повлияет на вашу повседневную жизнь. Однако все в порядке - после нескольких дней наблюдения в больнице и ухода за ней в течение некоторого времени после этого, она заживет!"

Нин Шуцян не могла не вздохнуть с облегчением. Подсознательно она вспомнила, как Шэнь Мэнцин бросилась к ней, словно потеряв рассудок, звук "пссс", издаваемый ножницами, вонзающимися в ее плоть, все еще отдавался в ее ушах, а ощущение того, что ее тело постепенно холодеет, когда из него вытекает теплая кровь, заставило ее сильно испугаться.

Подняв голову, она увидела Шен Менгтинга - пара глубоких, черных глаз светилась истерической ненавистью, словно безграничная черная дыра могла поглотить ее.

Она до сих пор помнила выражение лица Шен Менгтинга - неземное, как у призрака, жестокое, как у демона, страшное, как у зверя-людоеда. До сих пор, вспоминая об этом, ее сердце трепетало от страха.

В тот момент она почти думала, что умрет.

"Где Шен Менгтинг, эта маленькая сучка?" Глазные яблоки Нин Шуцян внезапно выскочили, как у дохлой рыбы, выражение лица исказилось и стало злобным, словно она собиралась проглотить человека, а ее голос, вырвавшийся из глубины горла, прозвучал хрипло и ужасно, как сорвавшаяся цитра.

Ся Руя была застигнута врасплох и напугана страшным выражением лица и ужасным голосом Нин Шуцянь. В ее сердце неконтролируемо возникло чувство страха, но она постаралась сохранить спокойствие и сказала: "Врач подтвердил, что у Шен Менгтинга очень серьезное бредовое расстройство - психически больной человек не должен нести никакой юридической ответственности за причинение вреда другим. Более того, мать Шен Менгтинга уже умерла. Без опекунов дальнейшее наказание невозможно. В настоящее время ее отправили в психиатрическую больницу".

"Значит, я зря получил травму?"

"Нин Шуцянь расширила глаза, не ожидая, что Шен Менгтинг, эта сука, на самом деле не несет ответственности за нанесение ей увечий, потому что она была психически больна.

Ся Руя беспомощно ответила: "С этим тоже ничего не поделаешь!".

Выражение лица Нин Шуцянь исказилось от ненависти и негодования. "Я не могу просто так отпустить эту маленькую сучку!"

Видя, что Нин Шуцянь разволновалась, Ся Руя поспешила взять ее за руку и утешить. "Тетя Нин, доктор сказал, что вам нужно хорошо залечить травму и не стоит слишком переживать".

Нин Шуцянь глубоко вздохнула и только тогда успокоила обиду и гнев в своем сердце. Вспомнив, как Шэнь Мэнцин вонзила ножницы в ее живот, она почувствовала необъяснимый страх в сердце. Она определенно не могла отпустить Шен Менгтинг - эта сука так сильно ее ненавидела, что оставить ее в живых было бы угрозой для ее жизни.

Ся Руя мягко сказала: "Тетя Нин, Шен Менгтинг, вероятно, придется провести остаток жизни в психиатрической больнице. Для нее это тоже форма наказания хуже смерти".

Почувствовав, что с ней немного считаются, Нин Шуцянь тоже успокоилась.

Ранее она ввела Хаовэня в заблуждение, переложив вину за свою травму на Вэнь Синя. Теперь, когда она подумала о Вэнь Синье, ее подозрительность усилилась: может ли все это быть делом рук Вэнь Синья?

Подумав об этом, она почувствовала, что это возможно. Ее руки неконтролируемо сжимались понемногу, а ненависть к Вэнь Синю постепенно усиливалась.

Увидев, что лицо Нин Шуцянь светится хищной ненавистью, Ся Руя так испугалась, что ее сердце бешено заколотилось, и только через некоторое время ей удалось успокоиться. "Тетя Нин, что с тобой происходит?"

Нин Шуцянь вдруг отпустила свои крепко сжатые руки и расслабила застывшее тело. "Нет... ничего, просто подумала о некоторых вещах. Ах да, результаты экзаменов по окончании семестра уже известны? Как у тебя дела?"

Ся Жуйя кивнула и сказала: "Да, они вышли. У меня не все так хорошо, как у Синьи - она была пятой по уровню, а я только восьмой".

В школе Вэнь Синья была более выдающейся, чем она, во всех отношениях, превосходила ее повсюду, и все сравнивали ее с Вэнь Синья, что делало ее невыносимой. Поэтому к этому экзамену она усердно готовилась. Полагая, что, в конце концов, поскольку Вэнь Синья не

проходила формального среднего образования, у нее довольно слабые базовые знания, а учитывая, что программа средней школы предъявляла высокие требования к базовым знаниям, Вэнь Синья не справится лучше нее, какой бы умной она ни была. Поэтому, когда появились результаты, она просто не могла в это поверить.

Ся Жуя вспомнила, что ранее она хотела позволить семье Ся воспользоваться преимуществами приобретения корпорацией Сяо группы Ай Шан, но семья Вэнь отказалась. Она думала, что без помощи семьи Ся корпорация Вэнь в этот раз понесет большие потери. Неожиданно корпорация Сяо не смогла приобрести группу Ай Шан, семья Цзян была исключена из четырех основных семей, группа Ай Шан фактически стала дочерней компанией корпорации Вэнь, а семья Вэнь в итоге посмеялась до последнего.

Она не верила, что Вэнь Синья не замешан в этом. Поэтому она послала кого-то расследовать это дело, но поняла, что Вэнь Синья уже давно начал собирать запасы группы Ай Шан и только ждал, когда его заманят.

Чем более выдающейся была Вэнь Синья, тем больше зависти, ненависти и негодования она испытывала. В ее сердце мгновенно расцвел несравненный цветок - любой бы с первого взгляда понял, что чем красивее что-то, тем оно ядовитее!

Нин Шуцянь с ненавистью сказала: "Минутный результат не имеет никакого значения. Еще неизвестно, кто будет смеяться последним!".

На нежном лице Ся Руя мгновенно появилась несравненно красивая улыбка. О да! Минутная победа или поражение не имели никакого значения. Важнее всего было то, кто будет смеяться последним.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2178084>